

Ян Ни подошла к указанной комнате и, открыв дверь, первым делом поняла, что это помещение для репетиций хора.

Затем она услышала мелодичный звук фортепиано.

Она подняла взгляд и увидела сидящую за чёрным роялем девушку с прямой спиной — это была Цзи Юй. Мелодия была слишком знакомой — это была песня, которую Ян Ни часто слушала в последнее время.

Это была музыка из фильма, которая изначально должна была исполняться на других инструментах, но Цзи Юй сыграла её на фортепиано, и это ничуть не уступало оригиналу.

Ян Ни закрыла дверь и стояла, тихо наблюдая.

Цзи Юй, увидев её, улыбнулась, продолжая играть, но её взгляд не был прикован к нотам.

Её пальцы скользили по клавишам, казалось, без усилий, но при этом с полной силой.

Когда она улыбалась, казалось, что бабочки садятся на уголки её глаз.

Ян Ни невольно тоже улыбнулась.

—

Цзи Юй могла позволить себе такую развязность и отсутствие учёбы, потому что с детства занималась фортепиано и скрипкой, училась у известного исполнителя, выпускника престижного учебного заведения. У неё был талант к музыке, и она могла поступить в университет, сдав экзамены по искусству.

Она училась в Третьей школе, потому что в год окончания средней школы заболела и не успела сдать экзамены в две местные художественные школы. Пришлось по блату устроиться в обычную школу.

Раньше она не участвовала в музыкальных клубах и не рассказывала, что умеет играть на инструментах. Одноклассники знали только, что она хорошо поёт.

Когда мелодия закончилась, Цзи Юй улыбнулась и посмотрела на неё, не говоря ни слова.

Она видела в её социальных сетях, что Ян Ни часто слушает эту песню, и нашла ноты, выучила их, но не планировала специально устраивать такой момент.

Просто сегодня всё сложилось идеально.

И она сыграла для неё.

Ян Ни сжала губы, на мгновение задумавшись над её улыбкой, и спросила:

— Почему я раньше не знала, что ты умеешь играть?

— А, — Цзи Юй закрыла крышку рояля и подошла. — Помнишь, в первый день, когда мы только поступили, был какой-то мероприятие, и ты спросила, кто из класса умеет играть на инструментах.

Дверь была закрыта, и звукоизоляция в музыкальном классе была отличной.

Как только музыка прекратилась, в комнате воцарилась полная тишина. Густые синие шторы висели, а передняя стена была зеркальной, отражая их двоих.

Ян Ни кивнула:

— Помню, ты не подняла руку.

— Да, — Цзи Юй вспомнила ту сцену и рассмеялась. — Я хотела поднять, но увидела, что вокруг никто не умеет, и подумала, что если я подниму, то потом придётся всё делать. Это было категорически невозможно.

Ян Ни с улыбкой покачала головой:

— В итоге только Ли Юйци, которая три месяца училась играть на гитаре, представляла наш класс, сыграв «Маленькую звёздочку».

— У тебя нет чувства коллективизма, Цзи Юй.

— Это проявление индивидуальности, — Цзи Юй надула губы. — Тогда мы только начали учиться, никто никого не знал, какое уж тут чувство коллективизма. Она просто хотела похвастаться своим новым умением.

Ян Ни с улыбкой в глазах сказала:

— Хорошо, а почему сегодня ты решила сыграть для меня?

— Ничего особенного, просто ключи от этого класса у меня, и я могла воспользоваться фортепиано.

Цзи Юй слегка наклонила голову и с лёгким смущением добавила:

— И... я не хотела, чтобы ты продолжала думать, что я только бездельничаю.

Ян Ни задержала дыхание, почувствовав, как её сердце сжалось.

Она на мгновение замолчала.

— Я хорошо сыграла?

— Да.

— Тогда... можно получить награду в виде объятий? — Цзи Юй с милой интонацией спросила и тут же мягко обняла её.

Ян Ни не сопротивлялась, позволив ей обнять, но её дыхание замедлилось, а мысли смешались.

Она чувствовала её объятие и тепло.

Руки Ян Ни повисли вдоль тела, а её взгляд скользнул в зеркало, где она увидела себя, растерянную, с покрасневшими щеками.

Рука Ян Ни слегка приподнялась, но она сдержалась, лишь нежно погладив её по голове.

Затем она отстранилась и тихо сказала:

— Ты уже взрослая, а всё ещё капризничаешь... Это некрасиво.

Цзи Юй пробормотала:

— Раньше ты всегда называла меня ребёнком, а теперь вдруг говоришь, что я взрослая...

— Я видела их репетиции, и на фортепиано будет играть девочка из соседнего класса, Хоу Цяньцян, — Цзи Юй с гордостью подняла подбородок. — Она играет не так хорошо, как я, так что не жди ничего особенного.

Ян Ни преподавала английский в соседнем классе и несколько раз упоминала, что Хоу Цяньцян очень старательная ученица, которая даже завтракает, повторяя слова.

Ян Ни улыбнулась:

— Ага...

Цзи Юй тоже кивнула:

— Угу.

Ян Ни, глядя на комнату для репетиций хора, вдруг спросила:

— Сейчас время репетиций клубов, а ты взяла освобождение. Я ведь помню, что ты не состоишь ни в одном клубе?

— Насчёт этого, — Цзи Юй быстро сменила тему. — Ты уже пообедала?

Ян Ни...

—

Ян Ни взяла Цзи Юй на обед, а затем вернула её в учебный корпус на уроки.

Оставив Лю Сяоси одну в актовом зале, бегающей туда-сюда.

Лю Сяоси занималась делами до вечера, когда услышала звонок на перемену, доносящийся из актового зала, и решила найти Цзи Юй, которая куда-то исчезла. Выйдя к двери, она увидела её, стоящую в строю класса, готовую войти.

После уроков классы построились и вошли в актовый зал.

Лю Сяоси подбежала, схватила Цзи Юй за запястье и с отчаянием спросила:

— Как ты могла уйти первой? Кто позволил тебе бросить меня одну?

— У тебя совсем нет чувства товарищества!

— Кто тебе разрешил уйти? А?

Цзи Юй кашлянула и посмотрела за неё.

Лю Сяоси повернулась и увидела взгляд Ян Ни, которая с лёгкой улыбкой спокойно сказала:

— Это я позволила Цзи Юй вернуться на урок.

— Что-то не так?

— О... Нет, ничего...

Лю Сяоси быстро спряталась за Цзи Юй и встала в строй, тихо пробормотав:

— Сегодня я действительно слишком несчастна.

Актовый зал был двухэтажным и мог вместить сотни людей. Первоклассники сидели на первом этаже, а второклассники медленно поднимались на второй.

Ян Ни с Гу Цюнвэнь быстро распределили места для классов.

Они обе должны были спуститься вниз и сесть в первом ряду, чтобы следить за дисциплиной. Ученики не должны были шуметь или покидать свои места.

Перед тем как спуститься, Ян Ни вспомнила о чём-то и повернулась, чтобы спросить старосту, собраны ли домашние задания.

Староста неуверенно указал на Цзи Юй, сидящую в предпоследнем ряду:

— Эээ... только Цзи Юй не сдала. Остальные уже в учительской.

Ян Ни кивнула, ничего не сказав.

Это задание Цзи Юй написала накануне у неё на глазах, поэтому не нужно было спрашивать её.

Ян Ни пошла назад, собираясь спуститься по лестнице, но, проходя мимо, услышала, как девушки рядом с Цзи Юй разговаривали.

— Вчера смотрела в зеркало и увидела, что под глазами уже морщины. Это ужасно, мне ведь всего лишь несколько лет.

Лю Сяоси сказала ей:

— Тебе нужно использовать крем для глаз, он поможет, вокруг глаз кожа самая тонкая.

Ян Ни мысленно удивилась, что они в таком возрасте уже знают о кремах для глаз...

Цзи Юй лениво сказала:

— Лучше просто раньше ложиться спать.

— Легко сказать, ты ведь сама не учишься и не можешь рано ложиться, — Лю Сяоси оглядела её и с насмешкой сказала. — Природная красота — это хорошо, ты можешь хоть всю ночь играть в игры, и ничего.

Ян Ни случайно сказала:

— Цзи Юй не склонна к морщинам.

Лю Сяоси и Ли Юйци замерли, переглянулись и не решились больше говорить. Мысли пронеслись: «Когда Ян Ни стала участвовать в таких разговорах?»

Только Цзи Юй знала, что она имела в виду.

Раньше она говорила, что у Ян Ни большие глаза, поэтому она склонна к морщинам.

Она намекала, что у неё маленькие глаза!

Цзи Юй положила руки на колени, откинулась на спинку стула и с улыбкой сказала:

— Это не так, я ведь весёлый и жизнерадостный человек, поэтому у меня могут быть морщины.

Она указала на уголки своих глаз и многозначительно добавила:

— Не то что наша Ян Ни...

— У Ян Ни не бывает морщин.

<http://bllate.org/book/15569/1386043>